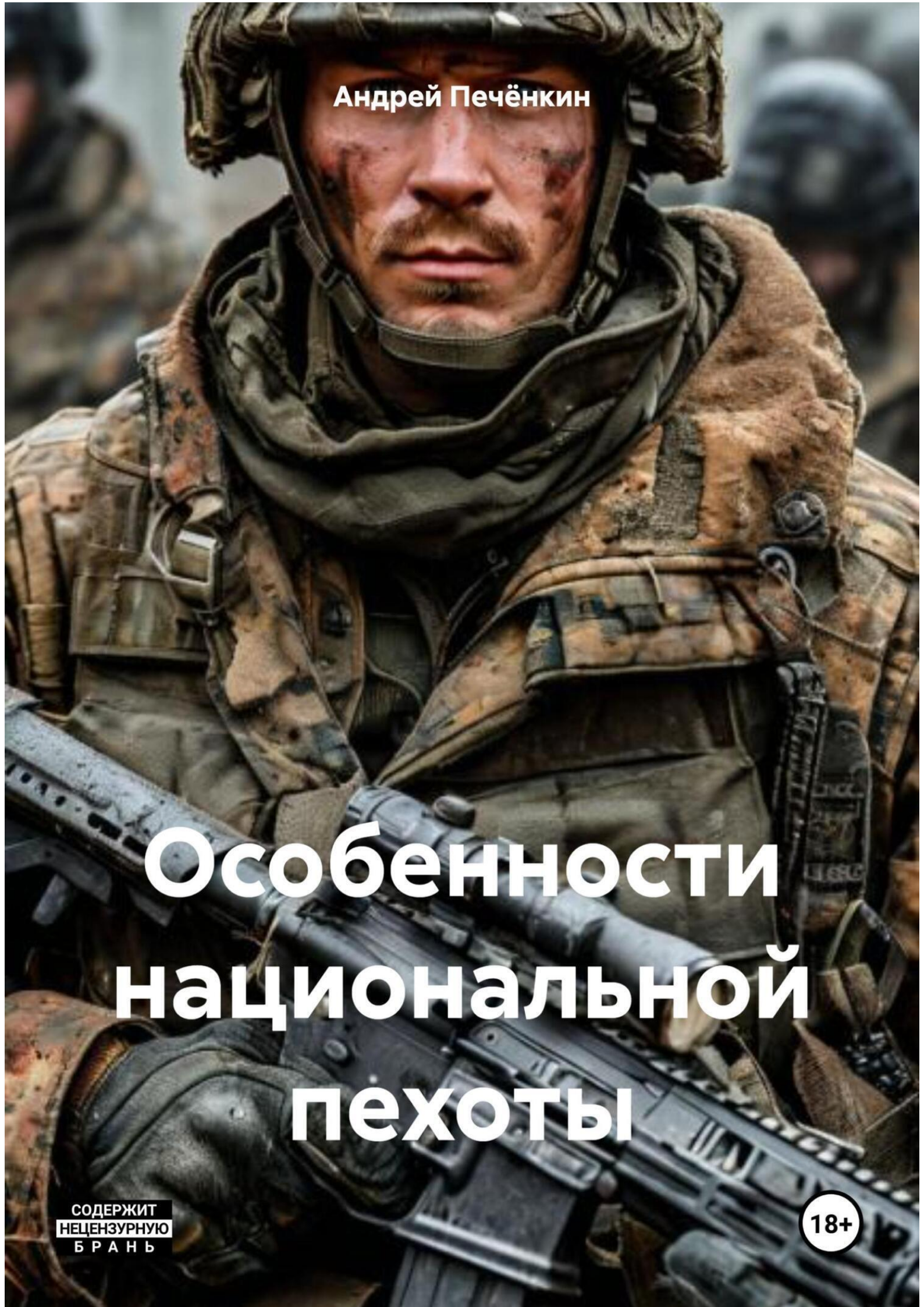

Андрей Печёнкин

Особенности национальной пехоты

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Печёнкин

**Особенности
национальной пехоты**

«Автор»

2025

Печёнкин А.

Особенности национальной пехоты / А. Печёнкин — «Автор»,
2025

Автор этой книги побывал в качестве журналиста на первой чеченской войне. На вторую пошёл уже рядовым-контрактником мотострелкового полка, став первым российским журналистом, сменившим перо на автомат Калашникова. Читайте правду о двух чеченских кампаниях из уст непосредственного участника. Содержит нецензурную брань.

© Печёнкин А., 2025

© Автор, 2025

Андрей Печёнкин

Особенности национальной пехоты

"Чеченец никогда не выстрелит в спину даже самому заклятому врагу, никогда не убьёт безоружного, схватка может быть только на равных, лицом к лицу. Чеченец имеет честь, которую в нашем мире многие потеряли уже давно.» Алла Дудаева, из книги «На изломе столетий».

Летим в Грозный

28 января 1995 года с группой офицеров волгоградского гарнизона – заменой для воюющей части 8-го гвардейского армейского корпуса, наша журналистская команда вылетела в Грозный.

«Выпей, легче будет!» – предложил подполковник-сосед в командирском отсеке десантного АН-12, доставая полуторку разбавленного спирта. Первый раз пил в полёте. Действительно, пробки из ушей вышли и стало хорошо. Экипаж пил тоже. Передо мной был какой-то трубопровод с краником. К этому кранику периодически выскакивал из кабины штурман с гранёным стаканом и, наполнив его, вновь исчезал в кабине.

Через полтора часа полёта под крылом самолёта показалась грязная извилистая Сунжа и замелькали пригородные кварталы чеченской столицы. Самолёт выписал в небе несколько крутых виражей с одновременным снижением под очень крутым углом. Иначе нельзя – могут сбить. Посадка заняла не более полутора-двух минут, АН-12 неожиданно коснулся колёсами бетонной полосы и резко замер напротив разрушенного здания аэровокзала. Уже потом нам сообщили, что это был первый самолёт, прорвавшийся сюда прямо из Волгограда. До этого аэропорт принимал преимущественно только вертолёты из Моздока. Так как самолёты сбивали чеченские боевики. Вот, гады, сразу не сказали – хрен бы вам полетел!

Здание аэровокзала выглядело частично разрушенным внешне и полностью разграбленным изнутри. Неподалёку высились обломки президентского лайнера Дудаева. «Где здесь поссать?» – спросил я у первого попавшегося автоматчика. «А где хошь!» Пройдя по битому стеклу прямо сквозь «витрину» аэровокзала, мы сели в БТР и приехали в Центр боевого управления Северной группировки войск под командованием генерал-лейтенанта Рохлина, располагавшийся на консервном заводе.

Встретили нас с распростёртыми объятиями: «Волгоградцы?! Родненькие вы наши, как же мы вас ждали!» – обрадованно воскликнул подбежавший усач, адъютант Рохлина старший прапорщик Михаил Товстый. Подошедшие офицеры целовались с вновь прибывшими.

Прошли в генеральский кунг. «Папа» задерживался и мы разговорились с офицерами. Естественно, первый вопрос был о потерях.

– «255 полк: командир ранен, заместитель убит, ротные – все убиты, из взводных осталось двое. 33-й полк: командир Верещагин тяжело ранен, заместитель разорван в клочья» – рассказал один из офицеров фельдъегерской службы.

– «Армия не укомплектована. Командиры взводов сидят наводчиками и механиками-водителями...»

– «Даже офицерская рота была – это же трагедия армии» – возмутился другой.

Принесли карту города. Судя по ней, 28 января русскими войсками удерживалась наиболее важная часть города, в которой сосредоточены все крупные заводы, президентский дворец и Совет министров. В целом наши войска контролировали примерно одну треть города.

Начальник штаба тыла:

– «Это не война, это зверство. Но никто из наших не струсил.»

Заместитель Рохлина полковник Скопенко:

– «Я был в Афганистане. Афган по сравнению с Чечнёй – лёгкая прогулка по Арбату. Здесь против нас воюет профессиональная высокоорганизованная армия. Наши 18-летние пацаны сражаются с боевиками и наёмниками, имеющими за плечами 10-12-летний опыт войны. Вспомним Великую отечественную войну – военных поддерживали все средства массовой информации. А здесь – мрак какой-то, освещение одностороннее. Нашему солдату надо говорить, что ты герой, что тобой все гордятся. А он не получает ничего. А газеты за его спиной шумят: «Агрессия!». Самое страшное, что к войне начинаешь привыкать – к трупам, к смерти, к крови, и уже появляется не то, чтобы равнодушие, а какое-то естественное чувство»

– «А что самое страшное?»

– «Вообще всё страшно.»

– «Как вы считаете, можно ли бросать в такие точки ребят-призывников, а не только одних офицеров и контрактников, которые знают на что идут?»

– «Так в Госдуме-то утвердили призывной возраст! Вся беда в том, что не хватало денег на нормальную подготовку того же 18-летнего паренька.»

– «Откуда у вас такое изобилие еды на столе?»

– «Из Волгограда. Губернатор Иван Петрович Шабунин до глубины тронул всех. Прислал 700 тёплых свитеров. Всех сразу одели. Колбасы, сигарет, носовых платков, зубных щёток, печенья, солений, водки прислали. Солдаты и те говорят, что даже в стационаре не питались так, как здесь. И ещё, я рад, что мы в эту историю попали с Рохлиным, а не с кем другим. С другим было бы втройне тяжелей.»

ОРДИНАРЕЦ

Денщик комкора старший прапорщик Миша Товстый:

– «Я с командиром два месяца здесь. Жизнь готов положить за него. Для него трагедия, когда погибают солдаты. Он такое говорит, я могу повторить: «Ох..ть можно, в Афгане не было таких потерь!»

– «Миша, что самое трудное на этой войне?»

– «Самое трудное – послать солдата вперёд. А для нашего командира жизнь солдата выше всего.»

– «Миша, а ты готовился к войне?»

– «Я на войне никогда не был. Первый бой у Петропавловки, где мы подавили этих гадов... Был с командиром в бою – этот человек из кремня сделанный.»

– «Но речь-то о тебе...»

– «Ну да. Идёт, значит, бой, мины рвутся, снаряды – ад крошечный.. Он говорит: «Пойдём, поднимем ребят». Подходим к разведбату: «Ребята, только вперёд, иначе нам не устоять!» Три раза поднимали их в атаку, и мы победили.»

– «Вот ты говоришь: «Победили гадов». Но газеты рассказывают, что воюет наш корпус с народом, с крестьянами...»

– «Нет. Это профессионалы. Это снайпера, гранатомётчики, наёмники, которые знают своё дело. Прикрытие – ополченцы, пацаны, а сзади стоят профи из Афгана и Иордании.»

– «Новый год как встречали?»

– «На новый год у нас было две бутылки шампанского. Мы собрали всех начальников служб, офицеров, всё что было выложили на стол и выпили буквально по несколько граммов.»

– «А в принципе нужны солдату в окопе 100 граммов?»

– «Это нужно, когда прошёл бой, когда обстановка стабилизировалась. Это нужно для того, чтобы люди чуть-чуть расслабились и почувствовали дыхание этой жизни.»

ПАПА

Чеченский наёмник получает 1000 долларов в день, корреспонденты московских газет в Грозном получают по 100 долларов в день, русский солдат получает чуть более 9000 рублей в месяц (правда обещали заплатить по 160 000), подполков-

ник фельдъегерской службы со всеми надбавками получает 520 000, зам. Комкора по воспитательной работе полковник Скопенко (награждённый тремя боевыми орденами и прослуживший в армии 20 лет) получает 451 000, генерал-лейтенант Рохлин – 570 000 рублей в месяц.

Командир Северной группировки генерал Лев Яковлевич Рохлин прибыл на КП под вечер. Одетый в коричневый шабунинский свитер, он с трудом дышал и кашлял, говорят – двустороннее воспаление лёгких.

– *«Товарищ генерал, у нас оправдано неприменение авиации»?*

– «Время начала войны несколько неудачное для авиации, и из-за погодных условий она используется очень мало. Была бы у них авиация, они бы сейчас бомбили нас. Они используют абсолютно всё, что возможно. 2/3 наших потерь – от мин, снарядов и снайперов. Мы у них выбрали тяжёлую артиллерию и они начали кричать: «Уберите и свою, давайте сражаться на равных». Но с какой стати я стану лишать себя этого преимущества? Вот они и воюют, ополченцы днём, снайперы ночью. Но атаки продолжаются бесконечно».

– *«Как вы относитесь к недавней статье в «Известиях», утверждающей, что «Рохлин из-за своих амбиций положил 255-й и 33-й полки»?*

– «Ну какие у меня амбиции? От должностей отказываюсь. Предлагали начальником штаба СКВО, предлагали командармом, в Москву предлагали – отказался. У меня большая семья, и я решил для себя остаться в Волгограде. Предсказывали к Герою России – отказался. Интервью полтора года не давал. Что касается 255-го полка, который «полностью уничтожен», вот данные: из 1100 человек – убитых 64, раненых 179».

– *«Дудаевцы выходили с предложениями о мире»?*

– «Однажды вошёл в радиосеть начальник генштаба Чечни Масхадов и поставил вопрос: «Политики не могут договориться, давайте договоримся сами. Вот, – говорит, – надо собрать всех убитых и раненых. Это первый вопрос. Второй – у нас много пленных, что с ними делать? Третий вопрос – о прекращении кровопролития». «Согласен, – говорю, по двум вопросам. А по третьему я не уполномочен, поскольку выполняю приказ вышестоящего начальства. Вы об этом заговорили, когда мы стоим у вашего дворца. У вас огромные потери, боеприпасы на исходе.» Он мне: «Это неправда, мы сильны» «Хорошо, – говорю, – я доложу наверх». Больше никаких переговоров у меня с ними не было».

В кунг вошёл офицер и доложил:

– «В 276-м полку и 274-й бригаде чеченцы захватили два подбитых БМП и один танк подбили».

Офицер протянул сводку о потерях наших войск на 28 января: 8 убитых: 1 капитан и 7 рядовых.

Рохлин: – «Я выполняю приказ. Политики сказали, что они всё испробовали и послали нас, военных. У меня шестилетний опыт войны. Если бы мне тогда в Афганистане сказали, что через несколько лет такое будет твориться в России, я бы не поверил. Сюда я пришёл добровольно. Там, где мне удавалось, я сохранял жизни. Другие очень много потеряли. Я пришёл почти без потерь. Затем соседи не устояли и отступили, и мой корпус остался один на один с дудаевской армией. Вот тогда и начались потери». (По первоначальному замыслу корпусу Рохлина отводилась вспомогательная роль – занять один сектор Грозного. – авт.)

– *«Вы против мирных переговоров с Дудаевым»?*

– «Одни переговоры уже состоялись. Когда до дворца оставалось менее 200 метров, они умоляли о переговорах, кричали ор трупам. Им пошли навстречу. Что получилось – они перегруппировались, подвели свежие силы и с новым количеством погибших мы пошли в очередные атаки. А они обошли все сёла и объявили, что теперь они просят перемирия, это русские у них попросили перемирия на двое суток. Мол, собирайтесь все, осталось на них чуть-чуть нажать, и всё переменится к лучшему».

– «Белые колготки» лютуют?»

– «Да. Они ж все – чемпионки, биатлонистки. Сейчас прибыла большая группа спортсменов из Ленинграда, чтобы поймать своего тренера – женщину-литовку, которая воюет за чеченцев. Тут всякое бывает. Чеченцы, например, посылают наших пленных солдат в разведку на нашу территорию. Наши всё разведывают и возвращаются к ним обратно. Чем уж там их обрабатывают – ума не приложу!»

– «Сейчас проходят регулярные митинги солдатских матерей с требованием прекратить войну. Что вы им можете сказать?»

– «Я их абсолютно понимаю. Материнское горе не объяснить никакими лозунгами и призывами. Перед каждой матерью, потерявшей сына, я признаю свою вину, потому что именно я что-то в своих действиях не додумал и не смог сберечь её сына».

Во время нашего разговора мы пили водку «Россия», помните, была такая в литровом исполнении. Окружение моё состояло из генерал-лейтенанта Рохлина, генерал-майора Генштаба С., генерал-майора ФСБ Л., и полковника Скопенко. Рохлин не пьянел. Вообще, ни в этот раз, ни после, пьяным я его никогда не видел. Но сегодня я был разливающим. И, захорошевши от халявной водки, подумалось мне: «А кто бы сказал этим педерастам-лейтенантам, пиз...шим меня сапогами на срочке, что рядовой Печёнкин будет пить в компании трёх генералов...» И тут меня разбудил тычок полковника Скопенко: «Ты что, солдат, ох...л, – генерал разливает!» И я с ужасом увидел генерала Рохлина, наполняющего мою стопку...

«Ничего, ничего, – сказал Рохлин. – Я разолью...»

А НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

В конце января 1995-го численность дудаевских боевиков, противостоявших корпусу Рохлина, оценивалась приблизительно в 3000 – 3500 человек. Если можно было назвать этих зверей людьми. Вооружение: малая и средняя артиллерия, «Стингеры», гранатомёты, румынские и итальянские автоматы, снайперские винтовки и, конечно же, наше советское оружие, воюющее теперь против нас.

Джохар Дудаев (блестящий командир и стратег) готовил город к обороне три года. За это время было оборудовано множество огневых точек – дотов и дзотов, накоплены подземные арсеналы оружия и медикаментов. (Один из таких мы отрыли уже в 2000 году на Терском хребте).

По свидетельствам офицеров, тогда, в 1992-м, Дудаеву было безвозмездно передано 60% всей военной техники и вооружений частей Советской армии, дислоцирующихся в Чечне. Остальные 40 % были проданы ему же по остаточной стоимости. (Остаточная стоимость – это себестоимость оружия на заводе-производителе и составляет 10% от рыночной цены).

Солдаты выполняют приказ. Что касалось волгоградцев, то они, в традициях своих дедов-сталинградцев, показывали на линии огня истинный героизм. Тогда, в 95-м здесь не было трусов и подонков. Там были все – герои. Представитель Генштаба генерал-майор Линьков лично засвидетельствовал мне, что «именно волгоградцы дерутся не только храбро, но и умело. От солдата до генерала.»

Дудаевцы тоже дрались отчаянно и коварно. Большинство русскоговорящего, скажем так, населения Грозного проживало в многоквартирных домах. Большинство чеченского – в частных. Поэтому боевики предпочитали оборудовать свои огневые точки именно в многоэтажных зданиях, чтобы уберечь от разрушений свои дома-дворцы.

ТАК БЫЛО

«...Первая болванка пробила маслобак,

Выбрался из танка я и сам не знаю как.

Башенный наводчик бинтует руку мне.

А «восьмидесятка» догорает в стороне...

**Утром вызывают меня в политотдел:
«Что же ты, собака, вместе с танком не сгорел?»
Я им отвечаю, я им говорю:
«В следующей атаке обязательно сгорю...»**

**Любо, братцы, любо,
Любо, братцы жить -
С Рохлиным до пенсии дожить!
Из армейского фольклора.**

Тогда, в декабре 1994-го, отправившийся из Волгограда 8 гвардейский армейский корпус за четверот суток совершил марш-бросок через заледенелую Ногайскую степь до Кизляра. Корпус состоял из двух батальонов 255-го полка, одного батальона 33-го полка, разведбата, отдельного танкового батальона, комендантской роты, отдельного ремонтного батальона и роты радиоэлектронной разведки. Колонна из 600 машин растянулась по степи на 40 километров.

Рохлинцам в боевых действиях поначалу отводилась второстепенная роль: из Кизляра выйти в район Грозного, захватить горные хребты и обеспечить дальнейшее продвижение основных войск.

Хитроумный Рохлин послал офицеров фельдъегерской связи в Хасавюрт, чтобы создать у противника впечатление, будто войска решили двигаться именно в этом направлении. Сам же корпус ночью отправился через степь по другому маршруту, неожиданно и без потерь выйдя на подступы к Грозному. Тем временем в Хасавюрте нас поджидала засада и «ломанувшаяся» по этой дороге часть МВД целиком попала в плен.

А перед взором рохлинских войск предстал колонна детей, женщин и стариков. Приблизившись, толпа внезапно бросилась врассыпную, обнаружив за своей спиной шеренгу гранатомётчиков. Последние тут же принялись в упор расстреливать русских солдат.

У станицы Червлёной дудаевцы вновь попытались применить тот же маневр. Рохлин приказал открыть заградительный огонь артиллерии по обеим сторонам шоссе. По коридору, образованному взрывами снарядов, бойцы продвинулись вперёд, форсировали реку и первыми вышли к Грозному. При этом наши потери составили 14 человек убитыми и 7 ранеными.

Выполняя задачу обеспечения прохода других частей, которые должны были блокировать город с востока, корпус захватил мосты и без потерь вышел к центру Грозного. Дудаевцы опомнились, подтянули свежие силы и обрушились на наступающих. Западная, восточная и северная группы русских войск, не выдержав многочисленных контратак, откатились назад. 8 корпус в количестве 800 человек остался один на один со всей армией Дудаева. Корпус потерял ещё 46 человек убитыми, но выстоял. Тем временем, остальные войска совершили перегруппировку и ворвались в город с юга.

С 6 по 12 января 1995-го корпус вёл ожесточённые бои за овладение нефтяным колледжем, библиотекой, банком, Советом министров и президентским дворцом. Здесь насмерть стояли наёмники Дудаева, отпетые головорезы из мусульманских стран. Они в плен не сдавались. С их стороны в ход шли огнемёты, пулемёты, БМП, танки, гранатомёты. Наши 18-летние солдаты-срочники сломили сопротивление уверенных в своём превосходстве боевиков. Центр Грозного был взят. В этих боях корпус потерял 4% своего состава. Из них офицеров было убито 22%, прапорщиков 4%, солдат 2%. основное сопротивление противника было сломлено.

КОМДИВ

29 января мы совершили прогулку по Грозному. Город лежал в руинах. По улицам ходили редкие жители, беседовали с военными, просили у них еды. Ревели танки и БТРы. На каждом углу – вооружённые до зубов люди в камуфляжной форме без знаков различия. Офицеры и

солдаты – все на равных. Даже дедовщины не было. «Она исчезает сама собой, не до этого» – объяснил солдат из конвоя Рохлина.

На БМП мы проехали в центр города, на передовую. Разрушенный больничный городок я узнал сразу, по памяти из недавно прокрученного по центральному телевидению фильма Александра Невзорова «Ад». Кстати, я спал в кунге на шконке Невзорова. Это – типа гостиничного номера, оборудованного в будке машины. В кабине же этого ЗИЛа сидел солдатик-радист с радиоаппаратурой. Мы с коллегой отдали ему все домашние припасы. Хоть поел напоследок. Потому что, прибыв через три дня в Волгоград, я увидел по НТВ репортаж телевизионщиков с командного пункта Рохлина, в котором они прямо указали, что КП находится на консервном заводе. После чего чечены устроили миномётный обстрел и одна из мин попала прямо в этот гостиничный кунг. Погиб солдатик.

Невдалеке возвышалась полуразрушенная 12-этажка – Дой Печати, а также – легендарный «дом Павлова», стратегически важная точка, из которой простреливается вся окружающая местность. Несколько дней назад дерзким штурмом её захватило подразделение полковника Павловского. «С этого здания работали снайпера, гранатомётчики, ужас, сколько их там было, гадов», – рассказал зам Рохлина полковник Скопенко. Здесь сражался батальон 30-летнего майора Рафикова. Из 12 танков у него не осталось ни одного. Сам Рафиков горел в танке пять раз, пять танков сменил! Всего же с нашей стороны было 38 танков. Все были уничтожены вместе с экипажами. «Вот здесь, где мы находимся, – показал Скопенко, – Стоял танк и трупы обгорелые лежали....»

В сопровождении полковника мы проследовали в штаб 20-й дивизии. И хотя эту дорогу отделяло от передовой порядка 150 метров (там вёлся бой), невесть откуда засевший снайпер-одиночка методически обстреливал движущиеся по улице живые мишени. Вообще, было забавно наблюдать, как приехавшие журналисты пригибались и втягивали голову в плечи при каждом разрыве снаряда. Насмотрелись фильмов про войну, как это показывается на экране. На деле же даже свист пуль звучит совсем не так как в кино. «Эта пуля не твоя, свою не услышишь», – прокомментировал Скопенко очередной свист, шарахнувшейся от испуга журналистке «АиФа».

Штаб дивизии располагался в доме какого-то богатого чеченца: три двухэтажных особняка были соединены внутренними дворами, а под землю уходил мощный трёхуровневый бункер.

Комдив полковник Михайлов показал небольшую выставку трофейного оружия, крупнокалиберный пулемёт, румынский «калаш» 1993 года выпуска, снайперскую винтовку с пятью зарубками, афганские и чеченские тесаки-ножи с 25-сантиметровыми лезвиями...

Командир сокрушённо посетовал на отсутствие в войсках средств связи:

– «Посмотришь на любого бойца внутренних войск или ОМОНа, да вы, наверное, сами видели экипировочку: бронежилеты, оснастка и у каждого радиостанция. А у нас – «Арбалет», сырая недоработанная конструкция с зарядкой на шесть часов, да и то не у всех. Войска выполняют главную задачу, а по уровню экипировки – никуда».

– *«Ваша дивизия наиболее отличилась в боях за центр Грозного»...*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.